

Типичные события и установка как компоненты актуальной проблемы

Л. К. Велитченко, Е. Ю. Булгакова

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Одесса, Украина
Corresponding author. E-mail: leonidvelitchenko@gmail.com

Paper received 08.04.20; Accepted for publication 28.04.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-PP2020-227VIII91-16>

Аннотация. Доказывается, что актуальная проблема личности является обобщением типичных событий, имеющими признаки личностного смысла и степени овладения ими. Типичные события в жизнедеятельности требуют от индивида определенной системы черт при достижении значимого результата и, следовательно, формируют тем самым личность определенного типа. Наиболее информативными для актуальной проблемы является вопрос о субъективно значимом и способе его получения.

Ключевые слова: актуальная проблема, типичные события, установка, личность, личностные качества.

Основное положение статьи основывается на суждении о том, что личностные качества как умозрительно-теоретический абстракт являются следствием определенного отрезка жизненного пути человека с его соответствующим «содержательным наполнением». Понятие жизненного пути (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, Н.А.Логина, С.Л.Рубинштейн, Н.А.Рыбников) напрямую связано с понятием личности (Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов, Г.С.Костюк, С.Д.Максименко, Л.М.Разорина, Н.И.Рейнвальд и др.), рассматриваемого в различных контекстах ее социального существования.

Цель статьи заключается в рассмотрении типичных событий в жизнедеятельности индивида как основы его прошлого опыта, переживаемого им как актуальная проблема на данном отрезке жизненного пути. Типичные события требуют от индивида проявления соответствующих функций, продиктованных как «логикой ситуации», так и субъектным «подтекстом», отражающими особенности его взаимоотношений в социуме. Этот подтекст является следствием стремления индивида к самоутверждению и самопрезентации себя как личности, какой он желает быть при любых обстоятельствах. Разрешение возникающих при этом диалектических противоречий формирует надлежащие личностные качества, обладающие той или степенью рефлексивности.

То, что мы обозначаем как подтекст, фактически является психологической сутью субъекта, присутствующей в каждом моменте осуществления психического, как некоторое невербализованное переживание «чего-то такого», к чему индивид, как ему кажется, стремится, и придающей каждому действию, событию, ситуативному концепту вполне отчетливый личностный смысл. С каждым шагом индивида по жизненному пути указанные личностные смыслы все больше и больше приближаются к тому, что составляет сущность не только личности, но и субъекта как ее экзистенциального средоточия.

Сведения об экзистенциальной проблеме, являющейся актуальной в данный более-менее большой отрезок времени, указывают на пути ее решения и, следовательно, на перечень (систему) личностных черт, необходимых для этого. Говоря иными словами, актуальная проблема личности указывает на определенное обобщение типичных событий в жизнедеятельности индивида, требующих от нее определенной системы черт и, следовательно, формирующих их, образуя тем самым личность определенного типа.

Понятие актуальной проблемы используется М.Люшером для обозначения типичных для той или иной личности вопросов [см. 1, 2, 4], с которыми она сталкивается в любых ситуациях повседневной жизни, профессиональной деятельности, коммуникациях и проч. Если рассматривать актуальную проблему индивида как объективно относящуюся к социумной реальности, имеющую определенную временную ретроспективу, и присутствующую в воспоминаниях других лиц относительно соответствующего континуума интерактивных событий, то в плане субъективной реальности она является как обобщение опыта, имеющее признаки: а) значимости социумных событий (личностного смысла); б) степень овладения ими; в) достижение значимого результата.

Для иллюстрации этих рассуждений приведем сведения об актуальной проблеме наших респондентов – студентов одного из одесских вузов – в терминах типичного события (обобщения на основе фактов жизни) и установки (готовность действовать согласно сложившемуся опыту).

Типичным событием является событие, в котором отражается содержание социумного бытия индивида, его личностное отношение как к социумной среде вообще, так и к содержанию и течению интерактивных ситуаций, в которых он обычно участвует в соответствии с содержанием собственной бытовой активности и профессиональной (учебно-профессиональной) деятельности. В типичном событии отражается опыт индивида с учетом его значимости для собственного самоутверждения.

Рассматривая типичное событие как обобщение индивидом собственного опыта, мы тем самым указываем на присутствие в нем соответствующей установки, содержащей соответствующую программу типичного реагирования на диалектические противоречия, содержание и модальность которых отражены в общей картине собственной жизнедеятельности.

При анализе результатов, полученных с помощью теста Люшера, мы обнаружили, что актуальные проблемы хотя и имеют, в основном, значительные различия, но их можно объединить по признаку отношения к себе и к другим в диаде «субъект₁ – субъект₂»:

а) Я> Он, Они (например, «Для того, чтобы повысить самоуважение и ощутить свою ценность как личности, нужно, чтобы другие ценили его и уважали как исключительную личность» (исп. Саф.); «Потребность в уважении, которое позволило бы ему играть какую-нибудь

выдающуюся роль и сделать себе имя, стала императивной. Требуется, чтобы внимание всех сконцентрировалось на нем и отказывается играть безличные или второстепенные роли» (исп. Тит.);

б) Я < Он, Они (например, «Чувствует потребность как-то защититься от своей склонности к чрезмерной доверчивости, поскольку находит, что другие зачастую ее неправильно истолковывают или используют ее в своих интересах. Поэтому ищет таких отношений, в которых бы царила спокойная и сострадательная близость, и в которой бы каждый точно знал позицию друг друга» (исп. Кол.);

в) Я = Он, Они (например, «Не хочет быть втянутым в разногласия из-за каких-либо мнений, воззрений или суждений, предпочитает, чтобы ему дали покой» (исп. Тка.).

Приведенные обобщения по актуальной проблеме в терминах соотношения элементов диады «Я – Он, Они» указывают на значительное расхождение индивидуальной нюансировки (см., например, «Оказывает сильное сопротивление внешним воздействиям и любым посягательствам на свободу строить планы и самостоятельно принимать решения. Стремится занять высокое положение и укрепиться в нем» (исп. Гер). «Все необычное, оригинальное, в том числе и люди с какими-либо выдающимися свойствами, производят на него сильное впечатление. Пытается перенимать те качества, которыми восхищается, и сам ведет себя оригинально» (исп. Гра.). «Считает, что его рост ограничивают, стесняют его возможности. Ищет выход из сложившейся ситуации, чтобы избавиться от этих ограничений» (исп. Лех.). «Для того, чтобы он смог повысить самоуважение и почувствовал свою ценность как личности, ему нужно, чтобы другие ценили его и уважали как исключительную личность. Чувствует отвращение к непосредственности, придерживается высоких этических стандартов» (исп. Орл.). В них присутствие и указание на довольно типичное в отношении к актуальной проблеме собственного бытия («Бойся, что если он не защитит себя от внешних действий, его независимость или окажется под угрозой, или будет сильно ограничена. Не хочет, чтобы его беспокоили» (исп. Вер., Маш., Там., Тит., Бер., Гас., Чор.).

Рассматривая содержание актуальной проблемы по схеме типичного события «значимость – способ достижения», можно заметить, что основной линией поведения индивида является содержательное варьирование типичного события в той или иной интерактивной ситуации. Иначе говоря, в конструкте «актуальная проблема» наиболее информативными является вопрос о значимом и способе его получения. Аксиологичность значимого указывает на его принадлежность к проблематике личностного смысла. Это означает, что значимое (например, «независимость» (исп. Вер.), «высокое положение» (исп. Гер.), «оригинальное» (исп. Гра.), «рост» (исп. Лех.) как личностный смысл принадлежит, с одной стороны, к понятию Я-концепции, а с другой стороны – к понятию мотива. Если в первом случае мы имеем дело с вхождением «значимого» в качества компонента в более общий психологический конструкт – Я-концепцию, в которой человек предстает в своем самовосприятии как «Я независимое» (исп. Вер.), «Я имею высокое положение» (исп. Гер.), «Я оригинален» (исп. Гра.) и т.д.,

то во втором случае мы видим, как «значимое» проявляется как определенная личностная нюансировка мотива и действий, относящихся к актуальной проблеме.

Способ действия как поведенческий элемент диады «значимость – способ достижения» является, по нашему мнению, отражением склонности индивида выбирать и закреплять те действия, которые он может выполнять с наилучшим результатом с учетом имеющихся у него субъективных особенностей. Это означает, что конструкт «способ достижения» указывает на функциональные свойства личности, опирающиеся на соответствующий функциональный опыт, и является, следовательно, таким психологическим конструктом, как установка. Функциональные свойства индивида, в свою очередь, являются показателем его способности к преодолению препятствий во взаимодействии с внешней средой, учитывая его самоощущение как субъекта собственного действия и бытия вообще.

На основании изложенного о конструкте «актуальная проблема» и его составляющих «значимый объект» и «способ достижения» приходим к выводу о возможности психологической характеристики деятеля как такового, который проводит главную (и, следовательно, стратегическую) линию своего существования. Его обобщенное содержание отображается в установке, являющейся психическим образованием, производным от переживания успеха при использовании определенного способа действия с целью достижения значимого объекта (результата).

Такое определение установки, указывающее на соотношение интенциональных (неосознаваемых) возможностей субъекта и их реализации в соответствии с содержанием интерактивных ситуаций, делает возможным ее рассмотрение как некоего инициального регулятора, придающего любому действию определенные субъектные нюансы, в которых отражается глубинная сущность деятеля. Следовательно, глубинная сущность испытуемого Вер. заключается в защите от внешних действий, испытуемого Гер. – в стремлении к высокому положению, испытуемого Гра. – в оригинальном подражании, а испытуемого Лех. – в поиске удовлетворения от любой деятельности.

Если рассматривать глубинную сущность деятеля как нечто, постоянно влияющее на его поведение в любой ситуации и, следовательно, тем или иным способом определяющее его стратегическую направленность в ней, то мы должны, чтобы быть последовательными, этой неосознаваемой сущности противопоставить как противоположность более осознаваемое, рефлексивное отношение деятеля к содержанию ситуации. В этом случае мы получаем функциональную систему, результатом которой должен быть результат, приемлемый для деятеля.

Сказанное означает, что актуальная проблема хотя и является отражением прошлого опыта, но она содержит определенные предпосылки для дальнейшего развития опытной системы индивида, заключающиеся в осознании и рационализации собственных поведенческих тенденций. Заметим, что такой подход к конструкту «актуальная проблема», где видно не только то, что есть на данный момент фактически, но и то, что должно быть, как результативно целесообразная противоположность

ему, открывает возможности, в том числе и воспитательные, для изменения установок и, следовательно, стратегической направленности личности, мешающих индивиду получать текущие и конечные результаты, вытекающие из логики интерактивной задачи.

Последовательность «актуальных проблем» в течение определенного отрезка времени дает возможность отследить, как «актуальная проблема», которую мы склонны рассматривать как некоторое олицетворение стратегического, определяющего психологические особенности в поведении, деятельности и коммуникативных взаимоотношениях индивида, получает дополнительные признаки. Благодаря этому относительно абстрактный конструкт приобретает соответствующие поведенческие конкретизации.

Поясним это на следующем примере (исп. Бел.): 1) «Напряжение и стресс, возникающие от попыток справиться с некоторыми обстоятельствами, при отсутствии достаточных для этого сил или способностей. Это вызывает состояние тревоги и чувство собственной неполноценности. В последнем ему бы не хотелось признаваться. Спасается от этого бегством в искусственный мир, в котором все приближается к тому, что хотелось бы видеть» (21 ноября); 2) «Борется с ограничениями или запретами и требует, чтобы ему дали возможность развиваться свободно, на основании своих собственных усилий» (22 ноября); «Борется с ограничениями или запретами и требует, чтобы ему дали возможность развиваться свободно, на основании своих собственных усилий» (24 ноября).

Рассматривая в приведенном примере конструкт «свободное развитие» в сочетании с конструктом «собственные усилия» у одного деятеля из диады «субъект₁ – субъект₂» как некое аналогичное сочетание у другого деятеля, мы получаем систему «собственные усилия₁ + собственные усилия₂». В такой системе, как мы считаем, каждый из деятелей опирается в первую очередь на собственные возможности и не пытается подчинить (использовать) другого как «средство» (помощника) при выполнении общего задания. Такое использование является, по нашему мнению, продолжением собственной субъектности в сферу практических возможностей другого. Индивид основывается на собственном праве принимать решение, которое другой должен реализовать на практике. Этим самым отмечается подчиненная роль другого.

Собственные возможности направляются в первую очередь на преодоление препятствий. В процессе преодоления у данного испытуемого под воздействием психического напряжения в течение длительного времени возникает состояние тревоги. Именно попытка избавиться от этого состояния приводит к рефлексированию имеющихся условий и обстоятельств с соответствующими обобщениями. Из данных обобщения следует предположение о вероятности, возможности или необходимости тех или иных действий, которые он считает полезными не только для получения искомого результата, но и для собственной самопрезентации как деятеля и личности.

Приведенные рассуждения мы склонны обозначить термином «моделирование» – моделирование настоящего и желаемого будущего. Итак, приходим к выводу

о том, что любой акт взаимодействия начинается не просто с принятия цели задачи, но с принятия, опосредованного моделированием интерактивной ситуации с учетом собственных установочных аспектов.

Стратегическим моментом жизнедеятельности в данном случае является «свободное развитие» и «собственные усилия». Эти признаки в наибольшей степени воспроизводятся в конструкте «Я = Он, Они», который более всего направлен на равноправные отношения с другими и, следовательно, на коллегиальность и сотрудничество, но никаким образом не на подчинение другого (конструкт «Я > Он, Они») или подчинении другому (конструкт «Я < Он, Они»).

По нашему мнению, сведения об актуальной проблеме личности можно рассматривать как некоторую обобщенную характеристику личности, в которой присутствуют не только указания на ее прошлый опыт, но также и на ее самовосприятие в контексте жизненных обстоятельств.

Из сказанного следует, что актуальная проблема является обобщенной характеристикой индивида как личности, включающей признаки типичных интерактивных событий: а) содержательные (предмет опыта, например, защита себя от внешних действий; опасения препятствий в достижении желаемого; стремление к почестям); б) ценностные (субъективная значимость предмета опыта, например, желание самостоятельно определять свою судьбу); в) перцептивные (предмет опыта как о вещественная характеристика собственной личности, например, склонность к чрезмерной доверчивости; отсутствие понимания окружающими; дезорганизация деятельности существующими условиями).

Считаем, что любая ситуация взаимодействия уже с самого начала является моментом соприкосновения актуальных проблем деятелей. Она не только включает содержательные, ценностные и перцептивные признаки, но и регулируется установками деятелей, имплицитно присутствующими в каждой актуальной проблеме. Относительно содержания актуальной проблемы установки могут выглядеть как защита независимости (исп. Вер.), стремление к высокому положению (исп. Гер.), подражание оригинальному (исп. Гра.), поиск удовлетворенности в любой деятельности (исп. Лех.).

Опираясь на такой ведущий содержательный признак в понятии «установка», как готовность действовать, мы можем утверждать, что любой акт взаимодействия начинается с перцептивного момента и готовности действовать. Уже с самого первого момента восприятия другого происходит его оценка по шкале Я > Он, Я < Он, Я = Он с последующим моделированием вероятных взаимоотношений при выполнении общего задания. Следует добавить, что к этой оценке добавляется и «поправка на установку», согласно которой деятель проявляет свою готовность действовать соответствующим ей способом. Так, например, для испытуемого Вер. такая поправка основывается на внимательности к сохранению собственной независимости в любых интеракциях. Для испытуемого Гер. эти интеракции осуществляются под знаком стремления к высокому положению, а для испытуемого Гра. – на выявлении в другом оригинального и подражания ему.

Такая постановка вопроса выводит нас на проблему

социальной перцепции, понятие которой содержит такие признаки, как: а) смысловые, оценочные, причинные интерпретации объекта восприятия; б) зависимость от мотивационно-смысловой структуры деятельности того, кто воспринимает; в) зависимость от межличностных отношений в деятельности группы; г) статус индивида в группе [3, с. 273]. В контексте такого подхода возникает возможность указать на признак взаимного моделирования деятелями действий другого, результаты которого претерпевают изменения в процессе интерактивных контактов согласно полученным во взаимодействии результатам.

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения отражательной функции сознания, то восприятие другого, с чего собственно и начинаются интерактивные отношения, может быть охарактеризовано как создание его перцептивного образа согласно полученным сведениям. Процесс межличностного восприятия характеризуется такими признаками, как: а) слитность познавательных и эмоциональных компонентов; б) оценочная окраска; в) зависимость от личностных смыслов воспринимающего; г) опосредованность восприятием взаимоотношений наблюдаемого человека с другими. Он осуществляется при помощи механизмов идентификации, рефлексии, эмпатии и стереотипизации [3, с. 68 – 69].

Но если учитывать особенности порождающей функции сознания, обеспечивающей создание модели объекта, необходимой для регуляции взаимодействия, то на первый план выдвигается проблематика каузальной атрибуции. Это означает, что начало интеракции для каждого деятеля является моментом: а) выяснение причин поведения другого; б) нахождение вероятных причин и черт личности; в) моделирование собственного поведения в соответствии с выясненными причинами поведения и чертами личности другого.

В данном контексте считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что в установке, сложившейся в типичных событиях жизнедеятельности, где соприкасались представления индивида о себе и оценки окружающих, уже с самого начала присутствует вероятностная модель бу-

дущих событий с соответствующим ей набором потенциальных действий, главным личностным смыслом которых является защита деятелем собственной Я-концепции путем самоутверждения, самопрезентации, подчинения другому и прочее. Иными словами, любое взаимодействие начинается с осознания и анализа содержания интерактивной ситуации и задачи в ее составе с учетом требований собственной установки. Отсюда следует, что лица с похожими актуальными проблемами имеют общие признаки и, следовательно, могут скорее находить общий язык, если надо выполнять совместное задание. Если признак подобия имеет значение для установления нужных интерактивных отношений, то это означает, что любое взаимодействие не только начинается с моделирования другого как деятеля, но и с определения степени сходства для того, чтобы определить «расстановку сил» в имеющейся диаде «субъект₁ – субъект₂».

В целом, конструкт «актуальная проблема», используемый при интерпретации результатов, полученных с помощью теста Люшера, может быть описан с помощью признаков, относящихся к: а) *событийному* (содержание социумного бытия, типичные события, основная линия поведения индивида, способы достижения); б) *рациональному* (обобщение типичных событий, обобщение опыта, осознание и рационализация собственных поведенческих тенденций); в) *субъектному* (экзистенциальное средоточие субъекта, стратегическая линия своего существования, глубинный субъектный подтекст, самоощущение как субъекта собственного действия, самоутверждение и самопрезентация, установка, программа типичного отреагирования на диалектические противоречия, значимость для собственного самоутверждения); г) *личностному* (личностные качества личности определенного типа, функциональные свойства личности, самовосприятие в контексте жизненных обстоятельств); д) *смысловому* (принадлежность к проблематике личностного смысла, вопрос о значимом и способе его получения); е) *эмоциональному* (отношение к себе и к другим, переживание успеха при использовании определенного способа действия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест: практическое пособие. Мн.: Харвест, 1999. 448 с.
2. Люшер М. Сигналы личности: Ролевые игры и их мотивы. Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. 173 с.,
3. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
4. Собчик Л.Н. Метод цветных выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера: методическое руководство. М., 1990. 88 с.

REFERENCES

1. Dragunskij V.V. Color personality test: a practical guide. Minsk.: Harvest, 1999. Pp 448.
2. Lusher M. Personality signals: Role-playing games and their motives. Voronezh: NPO "MODEK", 1995. Pp 173.
3. Psychology. Dictionary / under the General editorship of A.V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1990. Pp 494.
4. Sobchik L.N. Color selection method. Modified Lusher color test: a methodological guide. Moscow, 1990. Pp 88.

Typical events and attitude as components of the current issue

L. K. Velitchenko, E. Y. Bulgakova

Abstract. The experience of existential problems creates a psychological subtext in any life events and situations, which is the psychological essence of the subject as an existential center of personality. Information about the actual problem is illustrated in terms of a typical event and attitude, as a program to respond to dialectical contradictions of self-affirmation. Actual problems are characterized by their attitude to themselves and others in the dyad "subject-subject" with individual nuances. The components of the "actual problem" construct are "significant object" and "method of achievement". Their relationship reflects the strategic line as the use of a certain method of action in order to achieve success on the basis of further development of the system of experience, which consists in awareness and rationalization of their own behavioral trends.

Keywords: actual problem, typical events, attitude, personality, personality traits.